

В ЧЕМ ВОЛЬНОСТЬ В. НАБОКОВА КАК ПЕРЕВОДЧИКА «ПРИКЛЮЧЕНИЙ АЛИСЫ В СТРАНЕ ЧУДЕС»?

© 2005 И.В. Чарычанская

Воронежский государственный университет

О переводах сказки Л. Кэрролла “Приключения Алисы в стране чудес” сказано немало. Однако это нисколько не преуменьшает интереса читателей и исследователей к данному произведению. Эта книга, имеющая значительную философскую, политическую и этическую подоплеку, требует от переводчика высокого художественного мастерства. Коллекционер переводов “Алисы в стране чудес” американский математик Уоррен Уивер составил классификацию трудностей перевода сказки Льюиса Кэрролла, среди которых отметил следующие:

- “стихи, которые в большинстве случаев представляют собой пародии английских стихов, без сомнения, хорошо знакомых современникам” автора;

- каламбуры,

- “использование специально сконструированных слов или слов-нонсенсов, которые порой попадают в текст и весьма часто в стихах”

- шутки, связанные с логикой;

- “не поддающиеся классификации сдвиги в значениях, в основе юмористические, всегда неожиданные и неотразимые, которые иногда бывают мягкими, а иногда довольно резкими” [Цит. по 1, 80-81].

Однако наше исследование не затронет ни одну из вышеперечисленных трудностей. В результате сравнительного анализа оригинала и переводов Н. Демуровой и В. Набокова мы выявили ряд существенных отклонений, которые вызваны не столько языковыми и прочими трудностями, сколько расхождениями в восприятии переводчиками произведения в целом и образа главной героини в частности. Мы считаем, что данные несоответствия являются непосредственным свидетельством наличия у переводчиков коммуникативного намерения, отличного от авторского. В данной статье мы ограничимся сравнительным анализом первой части пятой главы “Приключений Алисы в стране чудес”, которая фигурирует в оригинальном тексте под названием – *Advice from a caterpillar*, в переводе Н. Демуровой – *Синяя гусеница дает совет*, а В. Набокова – *Совет гусеницы*. Данный отрывок, составляющий в оригинале по объему всего 1 242 слова, между тем, позволяет

выявить наличие коммуникативного намерения переводчиков.

Несоответствия в текстах переводов наблюдаются с самых первых слов главы. *Caterpillar* (*Гусеница*) в английском тексте является существом мужского пола (Алиса обращается к нему *Sir* (*сэр*)), в переводах – женского. В результате в русских текстах Алиса видит перед собой весьма экстравагантную особу женского пола, курящую кальян. Более того, у Набокова в качестве эквивалента исходному прилагательному *languid* (*слабый, ослабевший, блеклый, безжизненный*), а именно (without “energy or interest” (4, 442)) употребляет прилагательное *томный*, которое усиливает ощущение «богемности», загадочности Гусеницы. В оригинале никакой загадки нет – *Caterpillar* просто безразлична ко всему окружающему и к Алисе в частности (данное значение имплицитно в переводе Н. Демуровой).

Caterpillar took the hookah out of its mouth, and addressed her in a languid, sleepy voice.
Наконец Гусеница вынула кальян изо рта и обратилась к Ане

томным, сонным голосом... (В.Набоков)

Гусеница вынула кальян изо рта и медленно, словно в полусне, заговорила... (Н.Демурова)

В первом обращении Алисы к Гусенице заметно уважительное отношение девочки к данному существу – она называет *Caterpillar Sir* (*сэр*) – так обращаются дети к учителям, взрослым. В переводе Н. Демуровой данное значение сохраняется, с помощью замены английского *Sir* (*сэр*) русским обращением *сударыня*. В переводе В. Набокова Алиса-Аня не проявляет к Гусенице должного уважения. Далее из текста становится ясно, что Алиса-Аня все-таки обращается к собеседнице на *Вы*, однако, в самом начале разговора Ани с Гусеницей это неочевидно. Тем самым, у В. Набокова пропадает значение подчеркнутой вежливости героини.

Alice replied, rather shyly, 'I - I hardly know, Sir, just at present - at least I know who I was when I got up this morning, but I think I must have been changed several times since then.'

Аня отвечала несколько застенчиво: "Я... я не совсем точно знаю, кем я была, когда вста-

ла утром, а кроме того, с тех пор я несколько раз "менялась". (В. Набоков)

- Сейчас, право, не знаю, сударыня, - отвечала Алиса робко. - Я знаю, кем я была сегодня утром, когда проснулась, но с тех пор я уже несколько раз менялась. (Н. Демурова)

Кроме того, в данном примере налицо искажение смысла: если в оригинале и переводе Н. Демуровой Алиса знала, кем была утром, просто все превращения, через которые ей пришлось пройти, запутали ее, то у В. Набокова ее ответ Гусенице подобен сократовскому "Я знаю, что ничего не знаю", и может показаться в данном контексте несколько дерзким, даже несмотря на ремарку автора **несколько застенчиво**.

Неудивительно, что у В. Набокова в ответ на слова Ани Гусеница сердится - **сердито отчеканила Гусеница**. В то время как в оригинале и переводе Н. Демуровой Гусеница строга и пытается образумить запутавшуюся Алису.

'What do you mean by that?' said the Caterpillar, sternly. 'Explain yourself!'

Что ты хочешь сказать этим? - сердито отчеканила Гусеница. - Объяснись! (В. Набоков)

- Что это ты выдумываешь? -- строго спросила Гусеница. - Да ты в своем уме? (Н. Демурова)

Когда Алиса пытается что-то объяснить Гусенице, та в ответ держится холодно, довольно резко реагируя на слова девочки. В. Набоков считает необходимым это подчеркнуть, а потому добавляет наречие **сухо**, характеризующее речь Гусеницы. У Н. Демуровой Гусеница не просто холодна, она груба, поскольку перебивает Алису.

'I can't explain myself, I'm afraid, Sir,' said Alice, 'because I'm not myself, you see.' 'I don't see,' said the Caterpillar.

В том-то и дело, что мне трудно себя объяснить, - отвечала Аня, - потому что, видите ли, я - не я. - Я не вижу, - сухо сказала Гусеница. (В. Набоков)

- Не знаю, - отвечала Алиса. - Должно быть, в чужом. Видите ли... - Не вижу, - сказала Гусеница. (Н. Демурова)

В оригинале и переводе Н. Демуровой постоянные превращения кажутся Алисе-Ане странными и не более, у В. Набокова они ей неприятны. Ощущения, которые она описывает при этом, она характеризует как **скверные и неприятные**. (В оригинале **confusing, queer**)

'I'm afraid I can't put it more clearly,' Alice replied, very politely, 'for I can't understand it myself, to begin with; and being so many different sizes in a day is very confusing.' 'Well, perhaps you haven't found it so yet,' said Alice; 'but when you

have to turn into a chrysalis--you will some day, you know - and then after that into a butterfly, I should think you'll feel it a little queer, wo'n't you?'

Я боюсь, что не могу выразиться яснее, - очень вежливо ответила Аня. - Начать с того, что я сама ничего не понимаю: это так сложно и неприятно - менять свой рост по несколько раз в день... Может быть, вы этого сейчас не находите, - сказала Аня, - но когда вам придется превратиться в куколку - а это, вы знаете, неизбежно - а после в бабочку, то вы, наверное, почувствуете себя скверно. (В. Набоков)

- Боюсь, что не сумею вам все это объяснить, - учтиво промолвила Алиса. - Я и сама ничего не понимаю. Столько превращений в один день хоть кого собьет с толку... Вы с этим, верно, еще не сталкивались, - пояснила Алиса. - Но когда вам придется превращаться в куколку, а потом в бабочку, вам это тоже покажется странным. (Н. Демурова)

Более того, эти превращения претят Алисе-Ане потому, в силу ее характера, объясняет В. Набоков:

'Well, perhaps your feelings may be different,' said Alice: 'all I know is, it would feel very queer to me.'

Ну, тогда у вас, вероятно, другой характер, - подхватила Аня. - Знаю одно: мне бы это показалось чрезвычайно странным. (В. Набоков)

Разговаривая с Алисой, Гусеница отвечает односложно, что воспринимается в английском обществе, как невежливое обращение с собеседником. Н. Демурова акцентирует внимание читателя на этом факте, эксплицируя значение фразы **making such very short remarks - говорила очень неприветливо**. В переводе Н. Демуровой такое поведение несколько злит Алису. У В. Набокова Гусеница просто **скупа на слова** (в этой фразе отсутствует имплицитно выраженное значение социальной неприемлемости ее поведения), а Алиса, как и в оригинале, испытывает легкое раздражение.

Alice felt a little irritated at the Caterpillar's making such very short remarks, and she drew herself up and said, very gravely, 'I think you ought to tell me who you are, first.'

Аню немного раздражало то, что Гусеница так скупа на слова, и, выпрямившись, она твердо сказала: "Мне кажется, вы сперва должны были бы сказать мне, кто вы. (В. Набоков)

Алиса немного рассердилась - уж очень неприветливо говорила с ней Гусеница. Она выпрямилась и произнесла, стараясь, чтобы голос ее звучал повнушительнее: - По-моему, это вы должны мне сказать сначала, кто вы такая. (Н. Демурова)

В целом, Н. Демурова и далее в тексте подчеркивает резкость Гусеницы, например, заменяя нейтральное *said* на *отрезала*.

'I don't know,' said the Caterpillar.

- Не знаю, - отрезала Гусеница. (Н. Демурова)

Стоит Алисе попытаться уйти, как вдруг тон набоксовской Гусеницы приобретает налет официальности. Она собирается *сообщить* Алисе нечто важное.

'Come back!' the Caterpillar called after her. 'I've something important to say!'

- Стой! - крикнула Гусеница. - У меня есть нечто важное тебе сообщить. (В. Набоков)

На этот раз Алиса злится и в оригинале, однако, как и положено, воспитанной девочке, она «проглатывает» свою злость (*swallowing down her anger*) У Н. Демуровой Алиса лучше умеет контролировать собственные эмоции – она пресекает негативные проявления с самого момента их возникновения *стараясь не сердиться*. (В оригинале Алиса уже сердится). У В. Набокова Алиса-Аня самая несдержанная – она испытывает *негодование*, не давая волю которому ей стоит труда.

'Is that all?' said Alice, swallowing down her anger as well as she could.

- Это все? - спросила Аня, с трудом сдерживая негодование. (В. Набоков)

- Это все? - спросила Алиса, стараясь не сердиться. (Н. Демурова)

У В. Набокова Алиса-Аня любопытна (именно из-за этого она и терпит более чем странное поведение Гусеницы). Безусловно, данное значение подразумевается и в оригинале, однако В. Набоков подчеркивает данную черту героини.

Alice thought she might as well wait, as she had nothing else to do, and perhaps after all it might tell her something worth hearing.

Аня решила, что она может подождать, благо ей нечего делать: может быть, она услышит что-нибудь любопытное. (В. Набоков)

В переводе Н. Демуровой Гусеница строга с Алисой и, вообще ее поведение нередко напоминает поведение учителя, пытающегося научить Алису уму-разуму.

'It is wrong from beginning to end,' said the Caterpillar, decidedly; and there was silence for some minutes.

- Все не так, от самого начала и до самого конца, - строго проговорила Гусеница. Наступило молчание. (Н. Демурова)

Но, в конце концов, Гусеница все-таки теряет самообладание и выкрикивает *'Are you content now!'* К сожалению, переводчики не заме-

чают этого восклицательного знака, свидетельствующего о ее возмущении, и переводят данную реплику как сдержанный вопрос. Более того, у В. Набокова Гусеница вдруг «зауважала» Алису-Аню, и отныне обращается к ней на *Вы* (до этого переводчик использовал местоимение *ты*), вновь возвращаясь к официальному тону, о чем свидетельствует глагол *осведомилась*.

'Are you content now!' said the Caterpillar.

- А сейчас вы довольны? - осведомилась Гусеница. (В. Набоков)

- А теперь ты довольна? - спросила Гусеница. (Н. Демурова)

Но, несмотря ни на что, в оригинале и переводе Н. Демуровой Алиса по-прежнему вежлива и сдержана. Она все так же обращается к Гусенице *Sir, сударыня* и использует уступительные предложения: *if you wouldn't mind* (*если вы не возражаете*) У В. Набокова Алиса-Аня о вежливости давно позабыла. Она вновь «дерзит», иронично отвечая на вопрос Гусеницы - *Да как вам сказать?*

'Well, I should like to be a little larger, Sir, if you wouldn't mind,' said Alice: 'three inches is such a wretched height to be.'

- Да как вам сказать? Мне хотелось бы быть чуточку побольше, - сказала Аня. - Три дюйма - это такой глупый рост! (В. Набоков)

- Если вы не возражаете, сударыня, - отвечала Алиса, - мне бы хотелось хоть капельку подрасти. Три дюйма - такой ужасный рост! (Н. Демурова)

Реакция разъяренной Гусеницы, которая как раз и была в три дюйма ростом, огорчает воспитанную кэрролловскую Алису - *I wish the creatures wouldn't be so easily offended!*, у Н. Демуровой судя по реплике *До чего они тут все обидчивые!* героиня раздражена, а у В. Набокова Алиса-Аня зла и желчна – *“Ах, если б эти твари не были так обидчивы!”* – восклицает она.

У Н. Демуровой Алиса так и растает с Гусеницей с чувством раздражения, в то время как в оригинале она терпеливо ждет очередной выходки своей невоспитанной собеседницы.

This time Alice waited patiently until it chose to speak again.

Алиса терпеливо ждала, пока Гусеница не соблаговолит снова обратить на нее внимание. (Н. Демурова)

Таким образом, анализ первой части пятой главы “Приключений Алисы в стране чудес” показал, что если в оригинале *Caterpillar* – существо мужского пола, то в переводах Гусеница представлена как весьма экстравагантная дама. Однако в дальнейшем Н. Демурова подчеркивает ее неприветливость и невоспитанность, у В. Набокова – она таинственна и не без причуд. В

то время как в оригинале ясно, что поначалу *Caterpillar* просто безразличен по отношению ко всему происходящему и, в частности, к Алисе. У Н. Демуровой Гусеница, напоминающая читателю по манере разговора строгого учителя, пытается образумить Алису, но при этом порой ведет себя довольно грубо. У В. Набокова Гусеница злится с самого начала разговора. Хотя в конце вдруг принимает официальный тон и проникается почтительностью по отношению к Алисе-Ане. В целом, в переводе В. Набокова образ Гусеницы пропитан большей противоречивостью: то она напоминает читателю чудачковатую представительницу «богемы», то военно-служащего (*отчеканила Гусеница, “Стой!” - крикнула Гусеница*), то она груба и презрительна по отношению к Ане, то вежлива и почтительна.

Сама Алиса в оригинале ведет себя как воспитанный, сдержанный ребенок. Она старается не проявлять неприемлемых в обществе негативных эмоций и в целом весьма уважительно относится к старшим. Негативная реакция Гусеницы огорчает Алису. У Н. Демуровой, в целом, образ Алисы близок к оригинальному. Однако здесь она чаще раздражается, в частности, по поводу обидчивости сказочных существ. У В. Набокова Алиса-Аня любопытна, дерзка, иронична, легче раздражается, с трудом сдерживает гнев, процесс постоянных превращений ей неприятен, т.к. это не в ее характере (возможно, потому что она пряма и не склонна к компро-

миссам?). Одним словом, это не благовоспитанная Алиса Л. Кэролла, а дерзкая бунтарка В. Набокова. И в этом и заключается наш ответ на вопрос, поставленный в заголовке статьи – в чем вольность В. Набокова как переводчика «Приключений Алисы в стране чудес» - а именно, в искажении оригинальных образов, вызванном несопадением коммуникативных намерений автора и переводчика, которое проявляется, в частности, в том, что автор и переводчик представляют читателю двух абсолютно разных по характеру героинь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демурова Н.М. Алиса на других берегах. - Кэролл, Л. Приключения Алисы в стране чудес. Набоков В. Аня в стране Чудес. – на англ. и русс. Яз. – М.:ОАО Изд-во «Радуга», 2001. – с7-28.
2. Кэролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Набоков, В. Аня в стране Чудес. – на англ. и русс. Яз. – М.:ОАО Изд-во «Радуга», 2001. – 317с.;
3. Кэролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье: Пер с англ. Демуровой, Н.. – М.: Правда, 1985. – 320с.;
4. Collins Today's English Dictionary. – HarperPublishers Ltd., 1995 – 966с;